

Марио отбросило из здания, и он рухнул прямо на Гейтса, который как раз пытался сбежать неподалеку.

— Ай, как больно! Да кто ты вообще такой? Я ведь директор Гейтс! Смотри у меня, уволю!

Но стоило Гейтсу разглядеть, что под ним лежит до неузнаваемости избитый Марио, как его недавняя спесь тут же испарилась. Он принялся наперебой молить о пощаде:

— Простите, простите, батюшка! Это я, ничтожный, не признал вас, смилуйтесь, пощадите жизнь холопа!

— Эй, ты, олух! Этот ублюдок сейчас при смерти и вряд ли скоро очнется.

— М? — Гейтс пригляделся, подтверждая состояние Марио. — Ты в школьной форме, значит, еще учишься здесь? Живо забудь всё, что сейчас видел!

С этими словами Гейтс бросил косой взгляд на стоявшего позади Джойса, за плечами которого висел случайно задетый им одноклассник.

— Ах ты мерзавец! Ты ведь снова покалечил человека! За такое уже не отделаешься простой отправкой в исправительную школу.

Джока тяжело вздохнул:

— Эй, Джойс, пошли отсюда. Сначала отведем этого парня в медпункт.

— Угу, хорошо.

С этими словами они оба демонстративно проигнорировали кипящего от злости Гейтса. Джойс грубо схватил Марио за воротник:

— А с этим гадилом разберемся позже, всё равно ты его только что вырубил.

— Вы двое! Как вы смеете меня игнорировать? Послушайте сюда, я вообще-то ранен! Эй, блондинчик, вставай на колени и тащи меня в медпункт на закорках, не то уволю к чертям!

— Джойс, не обращай на него внимания, пошли.

Однако Джойс послушно опустился на колени.

— О, другое дело! Быстро вези меня в лазарет!

— Джойс, на кой чёрт ты тащишь этого ублюдка? У него же ноги целые.

— Ничего страшного, я и с ним на спине смогу Марио тащить.

— Как знаешь. Только потом придется поломать голову, как вызвать с десятков скорых.

— Что?! Ты что, покалечил еще кого-то, Джока?!

— Кхм, это я их вырубил, директор.

— Тьфу! Да ты такой же психопат-одиночка, как этот клоун рядом с тобой!

Услышав это, Джока призвал свой стэнд и врезал Гейтсу прямо в лицо. Джойс чуть наклонил голову, уворачиваясь от удара, но сидевший у него на спине Гейтс отлетел на несколько метров.

— А-а-а... Впрочем, так даже лучше, спину надрывать не придется. Похоже, можно просто волочить по одному за руку. Кстати, если бы я не увернулся, ты что, собирался и меня заодно огреть?

— Прости, просто не контролирую себя, когда кто-то называет меня клоуном.

Джойс не стал затевать долгих споров, ухватил обоих за воротники и потащил за собой, помогая Джоке доставить всех пострадавших в лазарет.

На следующий день, в какой-то больнице —

Дверь палаты отворилась, и внутрь вошли Джока с Джойсом.

— Ого, Роджерс, как самочувствие?

— О, Джока! Мне уже намного лучше, еще пару дней понаблюдают — и выпишут. Как дела в школе?

— Да так... Знаю только, что директор почему-то временно отстранил всех учеников от занятий. Меня-то всё равно уже выгнали.

Джойс поставил принесенные гостинцы на тумбочку Роджерса и произвел:

— Вы пока болтайте, а мне нужно спуститься вниз, встретить кое-кого у входа.

— А, хорошо.

Обменявшись с Джойсом репликами, Джока придвинул стул, сел рядом и завел беседу с Роджерсом.

— А где Ланни? В остальных палатах я видел только тех придурков, что на меня нападали, а его нигде нет.

— Ланни-то? Этот живчик сейчас хоть куда, только он всё еще в этой больнице.

— С чего бы? У него что, остались какие-то важные дела?

В этот момент в палату вкатили на каталке пациента. Этим пациентом оказался не кто иной, как предмет их разговора — Ланни. Весь в синяках и сплошных шишках, он, тем не менее, сиял блаженной улыбкой.

Санитары уложили Ланни на койку, после чего он принялся тихонько хихикать, даже не заметив сидевших рядом Джоку и Роджерса.

— Видишь? С самого вчерашнего вечера из этого состояния не выходит. Но ты не переживай, парень сейчас абсолютно счастлив.

— Эй, Ланни, я навестить тебя пришел!

Хотя Джока был изрядно озадачен, он из вежливости поздоровался, но Ланни даже не отреагировал — всё так же продолжал тупо хихикать сам с собой.

Джока не выдержал и отвесил ему звонкую оплеуху.

— Ой! Ай, больно же! Меня только что целая стая пчел покусала!

— Ты чего лыбился напропалую? Даже приветствия не услышал.

— Ну... понимаешь...

Ланни только собрался объяснить, как в палату вошла миловидная молоденькая медсестра:

— Так, братишка Ланни, где у тебя болит? Ну-ка, покажи.

— Ох, началась! Лучшее время за весь мой день! Джока, вы тут поболтайте пока с varhu Роджерсом, хи-хи-хи-хи!

— Как бы тебе сказать... Парень, похоже, по уши влюбился. Вчера, стоило ему завидеть эту медсестру, как он тут же залился краской, а когда собрался выписываться, растянулся прямо на пороге, да так здорово грохнулся.

— Вот оно что, я понял. Пошел на любые жертвы и разукрасил себя с ног до головы, лишь бы подольше побыть рядом с красивой медсестрой? Какова преданность делу, а!

— Кстати, а что вы сделали с тем мафиози вчера?

Вчера —

Выйдя из медпункта, Джока и Джойс подошли к Марио:

— А теперь решим, как поступить с этим ублюдком, который и говна-то собачьего не стоит. Есть идеи, Джойс?

Уголки губ Джойса чуть приподнялись. Он приобнял Джоку за плечи и шепнул на ухо:

— У меня тут родился просто блестящий план.

Спустя некоторое время оба оказались у дороги.

— Как раз народу на улице ни души — идеальный момент.

С этими словами Джойс крепко сжал горло Марио, и изо рта бедняги тут же пошла пена.

— Джока, вон там телефонная будка, сгоняй в полицию заяви, а я тут занят, руки связаны.

Вернувшись после звонка в полицию, Джока обнаружил, что Джойс просто примотал руки Марио к столбу уличного фонаря.

— Отлично, теперь дело за копами, сматываемся.

— Ты уверен? Эта гадина в любой момент сможет силой мысли развязать веревки и сбежать.

В этот самый момент Марио пришел в себя. Поняв, что он крепко связан, тот уже собрался приказывать способностям подчинить веревки, но стоило ему открыть рот...

— А ну немедленно развяжи меня! — раздалось в ответ.

Голос звучал совершенно иначе — от прежнего противного и гнусного тебра не осталось и следа. Теперь это был тон шестилетней девочки.

Услышав это, Джока и Джойс покатались со смеху:

— Пх-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Джойс, я всё понял, ха-ха-ха-ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Хотя идея и моя, но я никак не ожидал, что выйдет настолько уморительно, уа-ха-ха-ха-ха-ха!

— Какого чёрта?! Мой горловой бренд... мой голос!

— Пх-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха, Джойс, обожаю твоё извращенное чувство юмора!

— А ну прекратите ржать! Джока, я хотел видеть твоё страдальческое лицо, а не этот счастливый оскал!

— Слышишь? Он твоё имя зовет, Джока, уа-ха-ха-ха!

— Пх-ха-ха-ха-ха! Впрочем, я только что заметил: пока у него не его собственный голос, стэнд больше не может управлять другими людьми. Кажется, теперь можно смело валить.

— Я просто изменил вибрацией его голосовые связки, причем изменения эти необратимые. Если только этот парень не вздумает перерезать себе горло, ха-ха-ха-ха-ха!

Сэмюэл Марио — выбыл без возможности восстановления.

Настоящее время —

— Короче говоря, того парня наверняка забрала полиция, а даже если и нет — ничего крупного он больше не сотворит.

— Ну и отлично. Слушай, а эта его странная способность — просто чудо. Можешь попросить Джойса наделить меня такой же?

— Не могу. У тебя нет нужного потенциала, — раздался строгий голос вошедшего в палату Джойса.

— О, а вот и ты. Кстати, кого это ты там ходил встречать? — поинтересовался Джока.

— Меня, ученик Джока.

В палату вошел еще один человек. Все присутствующие — за исключением Ланни, который продолжал ворковать с медсестрой, — замерли в крайнем изумлении. Это был не кто иной, как директор их школы, Дональд Мик.

— Я пришел обсудить твое отчисление, мистер Джока.

— Продолжение следует

<http://bllate.org/book/20902/2113104>